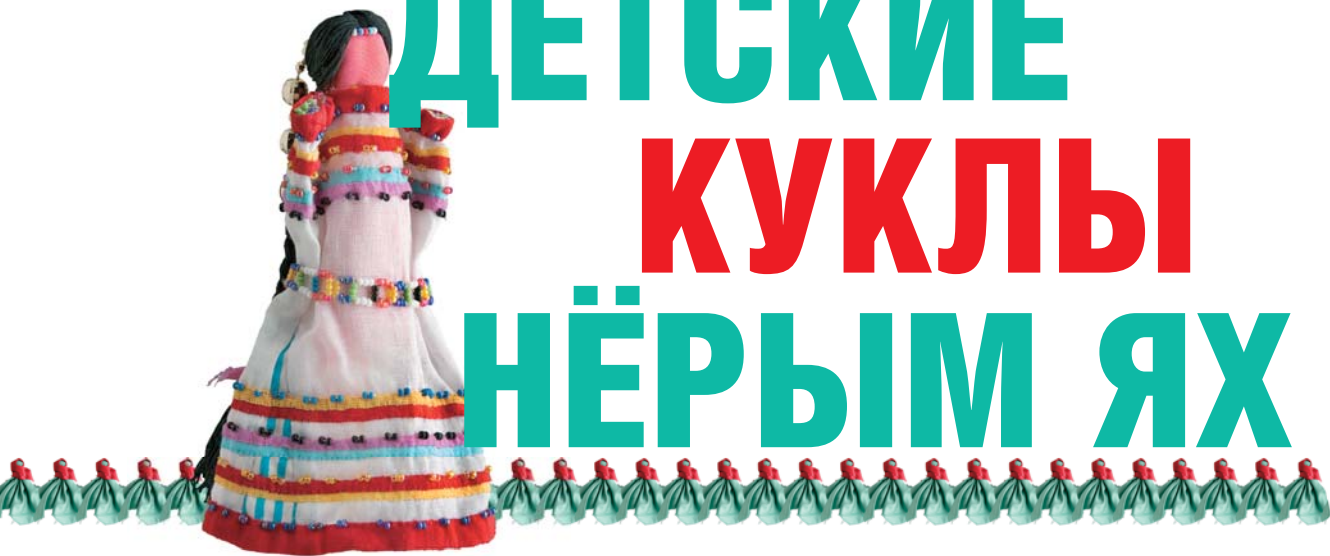

ДЕТСКИЕ КУКЛЫ НЁРЫМ ЯХ

Т. А. ИСАЕВА

ИСАЕВА Татьяна Александровна — кандидат культурологии, доцент кафедры всеобщей истории Сургутского государственного университета, заместитель директора по научной работе Сургутского краеведческого музея. Лауреат премии Ханты-Мансийского автономного округа «За развитие культуры малочисленных народов Севера» (2003 г.). Автор и соавтор более 40 научных работ

Игрушка как элемент традиционной культуры

Этнографическая коллекция кукол нёрым ях («болотного народа» — территориальной группы восточных хантов, живущих на болотах в бассейне реки Тром-Аган, одного из притоков Оби) Сургутского краеведческого музея сформирована в начале нынешнего века в ходе научной реконструкции процесса их изготовления с привлечением мастериц-информаторов из нёрым ях. На основе этой коллекции издан сборник «Сказки и куклы нёрым ях» и создан музейный кукольный этнотеатр. Сейчас и коллекция, и театр уже получили признание не только в Сургуте, но и за его пределами: программа «Куклы и сказки нёрым ях» была представлена на конкурсах детских музейных программ в Москве и Санкт-Петербурге и удостоена Золотой медали на конкурсе «Евразия 2006» в номинации «Своим путем»

Сохранение и представление наиболее ярких образцов культурного наследия является важнейшей задачей любого музея. Особенно это касается краеведческих музеев. Их деятельность по большей части определяется задачей изучения традиционных культур, комплектования, изучения, сохранения и популяризации их уникального наследия.

Этнографическая коллекция Сургутского краеведческого музея достаточно полно отражает характерные особенности бытовой культуры восточных хантов, проживающих в бассейнах рек Пим, Тром-Аган, Большой и Малый Юган с притоками. В зону основных интересов музея входят те локальные группы хантов*, что проживают в границах Сургутского района.

Среди сургутских хантов есть отдельная территориальная группа, занимающая бассейн реки Тром-Аган (Божья река); они называют себя *торум яун ях* — божьей реки народ. Тром-аганские ханты представлены тремя

* В Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа живут 2 940 хантов, около 10 % этого народа

этнотерриториальными группами: в поселках и селах проживают поселковые (*лапка ях*), в стойбищах по берегам рек — береговые (*лав ох ты ях*), на болотах — болотные (*нёрым ях*)** жители. Самая недоступная группа — нёрым ях. Вплоть до середины прошлого века они были практически изолированы и от своих соседей, и от современной цивилизации. Эта особенность позволила нёрым ях дольше других сохранять бытовые старинных элементов культуры, что и определило большой интерес этнографов к этой группе хантов.

До начала нынешнего века в коллекции музея практически не было предметов, отражающих детскую игровую культуру. Произошло это прежде всего потому, что ко времени создания музея в 1963 г. этого элемента в традиционной культуре хантов уже практически не существовало. Дети большую часть времени проводили в интернатах, вдали от родительского дома. Правила же интернатов не позволяли детям играть в национальные игрушки и носить национальную одежду.

В 2004 г. в музее была разработана специальная программа, в фокус которой попали детские игры, игрушки и их включение в процесс формирования социальной структуры народа. Игрушка, без сомнения, является неперенным элементом любой традиционной культуры. Именно в игрушках, особенно девичьих, проявляются мельчайшие нюансы и материальных, и духовных национальных традиций. Игрушки не только отражают территориально-культурное разнообразие субэтносов или территориальных групп любого народа, но и заявляют о себе как о важном элементе, формирующем навыки подрастающего человека. В то же время игрушка отражает

и современные явления культуры. К примеру, у хантов игрушки, имитирующие оленей и нарты, сегодня почти повсеместно заменены на копии снегоходов типа «Буран»: играя, дети все чаще воспроизводят уже не голоса оленей и скрип упряжки, а звуки мотора.

В музее для восстановления традиции создания игрушек и способов их использования была проведена реконструкция процесса их изготовления. Выбранным информаторам — женщинам пенсионного возраста из группы нёрым ях — было предложено воспроизвести содержание своих детских кукольных мешочков. При создании игрушек мастерицы придерживались традиционной техники изготовления. Изучение полученных данных позволило описать некоторые элементы игровой культуры и создать коллекцию «Куклы нёрым ях».

Коллекция кукол была составлена при активном участии Ольги Щербаковой — вышедшей на пенсию медсестры, потомственной хантыйской сказительницы из нёрым ях. Ольга Ивановна не только помогла изготовить все возможные варианты кукол, но и участвовала в подготовке к изданию книги «Сказки и куклы нёрым ях» и в постановке этих сказок в кукольном этнотеатре музея.

Кукольные традиции

Традиционно хантыйские девочки начинали делать своих кукол примерно с семилетнего возраста. К девяти годам они уже могли сами шить кукольные принадлежности и одежды из самых простых материалов — лоскутков ткани, ниток, бисера и меха, оставшихся от рукоделия матерей. Играть с куклами можно было

** Ях (народ) — обозначение условного родства, основанного на принципе территориального единства. Ях поддерживается ландшафтными и промысловыми особенностями, формирующими специфику быта и духовной культуры

Ольга Ивановна Щербакова — хантыйка из территориальной группы *нёрым ях* (болотный народ), дочь одного из последних шаманов *нёрым ях*, потомственная сказительница. Ольга Ивановна, в прошлом медицинский работник, всю свою сознательную жизнь посвятила сохранению традиций своего народа. Вместе с сотрудниками музея она работала над переводом хантыйских сказок, при ее непосредственном участии музей издал сборник «Сказки и куклы *нёрым ях*»

Кукла-дерево *юх пакыт*.

Выполняется из ткани, скрученной валиком и сложенной пополам. Нижняя часть образует «ноги» и делает фигуру устойчивой. В игре куклы-деревья могут только неподвижно стоять, выполняя функцию декораций. Ткань, х/б нитки

только в светлое время суток. И в самом периоде детства имелись ограничения на игру: к 10—11 годам она уже практически прекращалась. Как правило, маленькие девочки трех-пяти лет, которые еще не могли самостоятельно шить, мастерили себе кукол из большого платка или небольшой подушки. Платок сворачивали конвертом, имитируя младенца, а подушку ставили на ребро и накрывали платком, изображая дитя в хантыйской люльке.

Размеры кукол не превышали длины детской ладони: считалось, что кукла больших размеров напоминает ребенка, поэтому непригодна для игры. Самые маленькие куколки были размером с мизинец — это «младенцы», они походили на спеленутого ребенка в люльке. Одежду на них не шили, поскольку крохотные одежки были принадлежностью поминально-погребальной практики.

Главная особенность куклы *нёрым ях* — ее временный характер. По окончании игры куклу надо было обязательно разобрать, чтобы она не ожила: куски ткани или травы, из которых были сделаны головка и туловище (кукольная форма), расправить и спрятать до следующей игры.

Создание кукол и кукольного хозяйства контролировалось старшими родственницами. Девочкам было запрещено повторять образ чужих кукол, создавать

Кукла-ягода *канэк пакыт*. Клюковка.

Кукла Клюковка — постоянная соседка травяной куколки, ведь они персонажи одной сказки. Клюковка в этой сказке — умница и рукодельница. Ткань х/б, шелк

Кукла-ягода *канэк пакыт*. Морошка.

Кукла Морошка выделяется среди всех кукол-ягод: она всегда повязана красным платочком и участвует в ритуале *приношения платка* самой крупной ягоде-морошке во время первого сбора лесного урожая. Ткань х/б, шерсть

персонажи, копирующие конкретных живых людей. Кукла не могла содержать личностных характеристик какого-либо человека во избежание принятия его души. Считалось, что постоянная кукла, да еще с именем, может впитать в себя часть души живого человека и повредить его здоровью.

У каждой хантыйской девочки были собственные рукодельный и кукольный мешочки. В первом хранились принадлежности для шитья, во втором — наряды и формы кукол. Собственно игрушкой являлась не кукольная форма, а одежды, в которые ее каждый раз по-новому одевали. От этого кукла была чрезвычайно подвижна, ее можно было многократно переодевать, изображая различные действия. Игрушечные платья, платки и *сахы* (верхняя одежда хантов) не имели личностной кукольной принадлежности и, по сути, являлись общим игровым инвентарем. В каждый игровой период кукла имела то собственное имя, то нарицательное, а то и оба сразу.

В технике украшения одежды кукол преобладали традиционные материалы, украшенные пуговицами и ленточной тканевой аппликацией. Пуговицы у *нёрым ях* нашивали рядами на узкие и широкие полосы ткани по подолу и полочке сахов, без пуговичных орнаментов. Поселковые же и береговые жительницы применяли узорное нашивание пуговиц. На болотах дольше (до 60-х гг. прошлого века), чем на остальных террито-

риях, сохранялись изготовление для кукол тканевых с кистями платков и пошив «старинных» (прямых туникообразных) платьев.

Кукольный комплекс *нёрым ях* представлен двумя категориями кукол: куклы-растения и куклы-люди.

Куклы-растения

Почти все предметы этой категории выполнялись из ткани и ниток. Растения представлены различными видами деревьев, ягодных кустарников и болотных ягод.

Кукла-дерево (*юх пакыт*) изготавливалась из куска ткани, скрученной валиком и сложенной пополам таким образом, что нижняя часть служила «ногами» и делала фигуру устойчивой. Характерная черта *юх пакыт* — длинные распущенные волосы, выполненные из ниток. В игре положение кукол-деревьев стабильно — они были всегда неподвижны, могли только стоять и выполнять функцию декораций.

Куклы-ягодки (*канэк пакыт*) также делались из ткани. Небольшой кусочек ткани формировал головку, которую помещали в прорезь в центре прямоугольного или квадратного лоскутка-платка, фиксируя нитками на «шее». Такая кукла не имела волос и тоже была малоподвижна, в основном она сидела, расправив вокруг себя подол платья.

Девушка-красавица *аувэли* — главная героиня игр девочек. Именно ее одежда — самая яркая и красивая.
Ткань *х/б*, нитки *х/б*, бисер

Паэрл инки — вполне положительный мальчишка. Это видно по тому, как он любовно украшен. *Мех белки, кожа, ткань х/б, шелк, бисер*

Нёрым ими — взрослая женщина группы *нёрым ях* для игр в дочки-матери. *Ткань х/б, шерсть, бисер*

Среди кукол-ягодок выделялась *Морошка* в красном платочке. Это было обусловлено представлениями о морошке как особой ягоде — первой и самой сладкой ягоде-лакомстве сезона сбора даров природы. Существовал народный обычай надевать на самую крупную ягоду-морошку во время первого сбора лесного урожая специальный красный платочек. По-настоящему сбор ягод начинался только после такого *приношения платка*.

Отдельно выделялись куклы, сделанные из травы (*пом савэли*, косичка из *пырея*). Куклу-травушку изготавляли из сложенных пополам длинных стеблей *пырея*. Ее непременным атрибутом была травяная коса, которая выполняла роль опоры: кукла стояла, опираясь на косу. Как правило, таких кукол делали много и устанавливали тесной шеренгой, изображая растущую траву.

Травяные куклы всегда располагались рядом с куклами-ягодками. Постоянной соседкой травяной куколки была кукла *Клюковка*, поскольку они являлись персонажами одной сказки. В этой сказке рассказывается, как жили-были две подружки — *Клюковка* и *Травяная косичка*. *Клюковка* была *рукодельницей*, а *Травяная косичка* — *ленивицей*. Намаевшись с подругой, *Клюковка* однажды ушла от нее на болота. *Травяная косичка*, наглодавшись, отправилась на ее поиски, да и осталась на болотах *пыреем*, согревающим *клюкву* до весны.

Куклы-люди сох пакыт

Сох пакыт делались как из ткани, так и из природных материалов (трава, шкурки мелких зверьков, крылышки, хвосты и перья птичек). Куклы-люди *нёрым ях* имели пол и, что удивительно, возраст: мальчики и девочки, мужчины и женщины, старики и старухи. Возрастные категории указывались нарицательно как функции кукол: *ко* — юноша или молодой, красивый и сильный мужчина, *пырс ко* — не молодой, но опрятный и сильный человек, *пырс ики* — неряшливый старик, *аувэли* — хорошенькая девушка, *ауволь инки* — быстрая, небрежная

девчонка-озорница, *паэрл инки* — мальчишка, *пар пэрри* — неряшливый, ленивый мальчишка.

Кукол именовали и по роду их занятий или проживанию: *нёрм нэ* и *нёрм ики* — лесные взрослые женщина и мужчина; *воц нэ* и *воц ики* — городские взрослые женщина и мужчина; *воц кор ай нэ* (дословно: по городским улицам гуляющая девушка) — городская красотка.

В случае использования природных материалов куклы иногда становились *зооантропоморфны* —

Канвэн и туйвэн — парные сказочные персонажи. Они подслушивают, разносят сплетни и бывают слугами духов. Мех, кожа, ткань и нить х/б, бисер

ми — человеком-птицей, человеком-зверем. Чаще всего это были игрушки, изображающие кукол мужского рода — мальчиков, парней, мужчин, стариков. Они могли даже иметь нарицательные имена по названию зверей: *плэнки* — мышь, *кучер ики* — бурундук, *ок ики* — лиса (вернее, лис — у хантов «лиса» мужского рода), и их «черты характера». Однако ни в коем случае нельзя было давать игрушкам имена тотемных животных рода — Лося, Медведя или Бобра (в зависимости от рода играющих).

«Мужских» кукол в основном шили из меха и кожи, ткань же использовали только для *навершниц* (туникообразных рубах из плотной ткани, являющихся покрытием малицы) и платков-накомарников. Часто для изготовления таких кукол брали цельноснятые шкурки мелких зверьков (белки, бурундука) или с лап зверей и голов птиц.

Пиченкэлихэн — зооантропоморфные куклы-синички. Парные персонажи брат и сестра. Птичьи перышки, ткань х/б, кожа, бисер

◀ Младенец в люльке — самая маленькая куколка, размером с мизинец. На нее не шьют одежду, поскольку крохотные одежки являются принадлежностью поминально-погребальной практики. Ткань х/б, шерсть, бисер

▶ Ауволь инки — девчонка-озорница. Эта кукла не больше детской ладони. Ткань х/б, нитки х/б

◀ Корневатик — емкость для хранения мелких предметов. Корень кедра. Игрушечная дневная люлька. Береста, шкурки чернозобой гагары и зайца, кожа. Ханты, р. Тром-Аган (корневатик), р. Пим (люлька), Сургутский р-н. Середина XX в. Из фондов Сургутского краеведческого музея

Куклы-страшилки

Назначение этих кукол у хантов совершенно иное: куклы-страшилки — уже не игрушка, а способ и форма *ненормативного* общения, своего рода брани: они брали на себя речевые функции человека. Поскольку традиционная форма общения этого народа *запрещает* обзывать человека, то «обзывание» брала на себя кукла-страшилка. Взрослые запрещали детям и мастерить, и показывать кому-либо такие куклы — так же, как у нас запрещается употреблять ненормативную лексику.

Раз словесно ответить обидчику (кукольному персонажу или другу-подружке) невозможно — ему показывали «страшилку», тем самым отождествляя его с ней. «Когда не слушаются младшие братья и сестры или старшая сестра упрямится, то в ответ, чтобы их не бить и не ругать, показываешь им страшилку, как бы угрожая: будут-де и у тебя такие руки кривые, раз дерешься!» — рассказала одна из информаторов.

Куклу-страшилку могли подбросить (но никогда не показывали напрямую) и взрослому в ответ на несправедливое с точки зрения детей наказание. Иногда такая «демонстрация» вызывала смех, но чаще — следующее наказание. Мужчинам (отцу, деду, дяде) обычно подбрасывали *туных ики* (мохнатого мужика) или *нёрым ох* (болотную голову). Для изготовления этих кукол использовали кривую сухую еловую (реже — березовую) ветку с намотанными прядями елового лишайника.

Типичные куклы-страшилки — *пом кот ими* (женщина мхов), парные персонажи *порса нэ* (веселая девочка, которая делает все наспех, неряшливо и не доводит до конца) и *торса нэ* (громкоголосая девочка-хохотушка, которая больше сидит, чем трудится), *колх порэкс ими* (страшная женщина, сидящая около пня или ели), *ланэт нэ* (торопливо ходящая женщина), *лапса нэ* (женщина, одетая в такую большую одежду, что она «парусится» при ходьбе), парные сказочные персонажи *канвэн* и *туйвэн* (подслушивающие и разносящие сплетни), которые в игре иногда выступали слугами старших духов или богов.

Особняком стояла кукла-страшилка *пор нэ* (лесная нехорошая неряшливая женщина). Она являлась, по существу, идолом, фигуркой духа, хантыйской бабой-ягой. Такую куклу после игры невозможно было даже разобрать, потому что состояла она из маленьких лоскутков.

▶ Пор нэ — лесная нехорошая женщина-дух, живущая под трухлявым пнем. Единственная кукла-страшилка в коллекции музея. Ткань х/б, шерсть, х/б нить, бисер

Если взрослые обнаруживали игрушку пор нэ, то очень ругали своих девочек: в присутствии этой куклы в доме, да еще ночью, могло произойти бог знает что.

Как правило, обладатель и изготовитель «страшилок» тоже слегка опасался их. Чтобы обезопасить себя, он произносил примерно следующее «заклинание»: «Пусть они мне не сделают плохо и никого не обидят! Пусть будут моей защитой! Мы будем вместе, заодно!»

Маленьких «страшилок» для обозначения чудовищ и прочей «нечистой силы» мастерили из веток багульника, ели или шиповника, напоминающих фигуру человека или животного: намеченные, но не ярко выраженные зооантропоморфные черты игрушки-страшилки только подчеркивали ее отрицательный характер.

В качестве реквизита в спектаклях этнотеатра музея используются предметы из фондовой коллекции этнографии хантов: посуда, заготовки для украшений, одежды, домашний инвентарь, макеты построек и лодок. Театральные куклы изготовлены по аналогии с реальной игрушкой, только максимально увеличены в размере. Все куклы из современной коллекции для театра выполнены сотрудником музея О.И. Щербаковой

Автор и редакция благодарят за помощь в подготовке публикации заведующую научно-образовательным отделом Л.Л. Фролову и сотрудника А.В. Заику (Сургутский краеведческий музей). В публикации использованы фотографии из архива Сургутского краеведческого музея и А. Заики

Сказки нёрым ях для сургутских детей

Вопрос о способах просветительской работы в любом музее актуален во все времена. Сургутский краеведческий музей, активно занимаясь популяризацией культурного наследия коренного населения, выбрал нестандартную форму работы — кукольный этнотеатр. Этнотеатр приемлем для разных возрастов, его постановки нравятся и детям, и родителям. Наибольшую ценность представляет работа с детьми с ограниченными физическими и интеллектуальными возможностями: с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, ослабленными функциями слуха и зрения, ранним детским аутизмом — учащимися коррекционных школ города и воспитанниками детского реабилитационного центра «Добрый волшебник». В работе с такими детьми сотрудники используют непривычные для музея приемы: в этнотеатре зрители не только могут, но и должны трогать игровых кукол, чтобы понять образы и воспроизвести их действия. Работа с детьми стала возможной благодаря проекту «Куклы и сказки нёрым ях», который включает в себя и знакомство детей с коллекцией этнографической игрушки середины прошлого века, и просмотр постановки этнографического кукольного театра «Сургутские сказки болотных людей», и обсуждение после спектакля сюжета сказки. Привлекательность представляемых этнографических материалов усиливается через мастер-классы, в которых дети мастерят кукол для новых спектаклей и даже сами выступают кукловодами.

